

Он провёл вне гор почти два года, и, когда спускался, знал лишь то, что из-за дел в Тайном царстве школы отношения между Юэ Циюнем и Ло Юанем стали менее напряжёнными, чем в детстве. Однако он не был в курсе их текущего положения и не придавал Ло Юаню особого значения, ведь в детстве они явно разделялись на лагеря, как вода и масло.

— На этот раз ты что натворил, что разозлил старшую сестру? Неужели дёрнул какую-нибудь девочку за косу и довёл до слёз?

— Пошёл ты! Я красавец и джентльмен, какая девочка в нашей школе не мечтает, чтобы я дёрнул её за косу, — с усмешкой ответил Юэ Циюнь.

Ши Дун сделал вид, что понял, и кивнул:

— А, теперь я понял. Старшие сёстры снова пытались устроить тебе свидания, а ты сбежал, вот они и закрыли тебя.

Юэ Циюнь и Ши Дун с детства привыкли подшучивать друг над другом, и их разговоры всегда были полны смеха и беспечности.

Ши Дун вдруг вспомнил о чём-то и, повернувшись, посмотрел на У Юя:

— Это твой новый младший брат?

Он кивнул У Юю, как бы приветствуя его.

У Юй, холодный и легкомысленный, просто слегка поклонился в ответ.

— Не обращай на него внимания, — Юэ Циюнь не стал их знакомить и, понизив голос, шепнул Ши Дуну несколько слов, видимо, ругая У Юя за его глупость и странности.

У Юй шёл позади них, рядом с Ло Юанем, с живым интересом наблюдая за происходящим.

Он не ожидал, что увидит Юэ Циюня, который искренне смеётся и подшучивает над другими.

Получив неожиданный результат, он должен был бы быть счастливым, но вдруг почувствовал тяжесть в сердце и не мог радоваться.

Он признавал, что его настроение часто меняется, но обычно это он заставлял других нервничать и страдать, а сам никогда не испытывал такого чувства стеснения в груди.

Неужели он действительно сошёл с ума?

Ло Юань всю дорогу молчал, его лицо было холодным, как лёд.

Если бы это был кто-то другой, он бы набросился с криками, и Юэ Циюнь, чтобы избежать скандала, обычно встал бы на его сторону, заставив другого уйти.

Но на этот раз, встретив Ши Дуна, он чувствовал себя неуверенно. Все они выросли в одной школе, но время, проведённое им с Юэ Циюнем в хороших отношениях, составляло всего два года.

Ши Дун и Юэ Циюнь были неразлучны двадцать лет.

Если бы он сейчас начал придирается к Ши Дуну, Юэ Циюнь, вероятно, встал бы на его сторону и заставил бы Ло Юаня уйти.

Почему этот парень не остался подольше на чужбине, чтобы никогда не возвращаться?

Старший сын Горы Юйцюань был полон гнева, но не знал, куда его выплеснуть.

— Я привёз тебе местное вино. Его мало, и больше нигде не купить. Я простоял в очереди целую ночь. Позже принесу тебе в комнату.

Ши Дун совершенно игнорировал ледяной взгляд Ло Юаня, который мог бы замёрзнуть любого. Ло Юань с детства, пользуясь своим талантом и покровительством старших, был высокомерным и всегда вымещал своё недовольство на других.

Им было просто лень обращать на него внимание.

— Хорошо, пока оставь у себя. Когда все братья будут на горе, найдём место и выпьем вместе,
— Ши Дун ещё не знал, что комнату Юэ Циюня сейчас занял Ло Юань, и сейчас, в присутствии Ло Юаня, не время обсуждать это. Когда-нибудь нужно будет поговорить наедине.

[У Юй, совершенно не осознающий себя: Каждый в Школе Юйцюань издевается надо мной.]

— На этот раз ты что натворил, что разозлил старшую сестру? Неужели дёрнул какую-нибудь девочку за косу и довёл до слёз?

— Пошёл ты! Я красавец и джентльмен, какая девочка в нашей школе не мечтает, чтобы я дёрнул её за косу, — с усмешкой ответил Юэ Циюнь.

Ши Дун сделал вид, что понял, и кивнул:

— А, теперь я понял. Старшие сёстры снова пытались устроить тебе свидания, а ты сбежал, вот они и закрыли тебя.

Юэ Циюнь и Ши Дун с детства привыкли подшучивать друг над другом, и их разговоры всегда были полны смеха и беспечности.

Ши Дун вдруг вспомнил о чём-то и, повернувшись, посмотрел на У Юя:

— Это твой новый младший брат?

Он кивнул У Юю, как бы приветствуя его.

У Юй, холодный и легкомысленный, просто слегка поклонился в ответ.

— Не обращай на него внимания, — Юэ Циюнь не стал их знакомить и, понизив голос, шепнул Ши Дуну несколько слов, видимо, ругая У Юя за его глупость и странности.

У Юй шёл позади них, рядом с Ло Юанем, с живым интересом наблюдая за происходящим.

Он не ожидал, что увидит Юэ Циюня, который искренне смеётся и подшучивает над другими.

У Юй получил неожиданный результат, но вместо радости почувствовал тяжесть в сердце.

Он признавал, что его настроение часто меняется, но обычно это он заставлял других нервничать и страдать, а сам никогда не испытывал такого чувства стеснения в груди.

Неужели он действительно сошёл с ума?

Ло Юань всю дорогу молчал, его лицо было холодным, как лёд.

Если бы это был кто-то другой, он бы набросился с криками, и Юэ Циюнь, чтобы избежать скандала, обычно встал бы на его сторону, заставив другого уйти.

Но на этот раз, встретив Ши Дуна, он чувствовал себя неуверенно. Они выросли в одной школе, но время, проведённое им с Юэ Циюнем в хороших отношениях, составляло всего два года.

Ши Дун и Юэ Циюнь были неразлучны двадцать лет.

Если бы он сейчас начал придирается к Ши Дуну, Юэ Циюнь, вероятно, встал бы на его сторону и заставил бы Ло Юаня уйти.

Почему этот парень не остался подольше на чужбине, чтобы никогда не возвращаться?

Старший сын Горы Юйцюань был полон гнева, но не знал, куда его выплеснуть.

— Я привёз тебе местное вино. Его мало, и больше нигде не купить. Я простоял в очереди целую ночь. Позже принесу тебе в комнату.

Ши Дун совершенно игнорировал ледяной взгляд Ло Юаня, который мог бы заморозить любого. Ло Юань с детства, пользуясь своим талантом и покровительством старших, был высокомерным и всегда вымещал своё недовольство на других.

Им было просто лень обращать на него внимание.

— Хорошо, пока оставь у себя. Когда все братья будут на горе, найдём место и выпьем вместе,
— Ши Дун ещё не знал, что комнату Юэ Цюня сейчас занял Ло Юань, и сейчас, в присутствии Ло Юаня, не время обсуждать это. Когда-нибудь нужно будет поговорить наедине.

Ши Дун шёл, положив руку на плечо Юэ Цюня, а Ло Юань и У Юй молча следовали за ними, хотя это их вообще не касалось.

Вскоре они прибыли к резиденции главы школы в задней части храма Чжосянь.

Здесь было много деревьев, воздух был свежим и тихим, но у входа собралась небольшая группа людей.

Среди них были несколько братьев, с которыми Юэ Цюнь давно дружил, а также несколько старших сестёр, которых он больше всего боялся.

— О, Ши Дун вернулся, — сказала одна из старших сестёр.

Ши Дун поклонился:

— Только что вернулся. Приветствую сестру Цюн.

Они обменялись несколькими вежливыми фразами, прежде чем обратиться к Юэ Цюню.

— А-Юнь, ты наконец спустился, — вздохнула сестра Цюн Су. — Что за детские капризы? Ты знаешь, что А-Хэ всё это время была в печали, и у нас даже не было настроения играть в маджонг?

Все знали, зачем они здесь собрались, и больше не спрашивали о его пребывании на Утёсе

Размышлений об Ошибках.

Юэ Циюнь, вызвавший столько беспокойства своими действиями, чувствовал себя виноватым и извинился:

— Я виноват. Сейчас пойду играть с сёстрами в карты.

— Хорошо, но ты не уйдёшь, пока не сыграешь три дня, — улыбнулась Цюн Су.

У Юй стоял поодаль, холодно наблюдая за всем этим.

Из всех этих людей он был знаком только с одним или двумя, остальных видел впервые.

Они действительно издевались над ним, одиноким и далёким от дома, никогда не обращая на него внимания.

Теперь даже его младший брат не обращал на него внимания.

Добрый и милый У Юй никогда не считал себя плохим, всегда виня других.

Эти люди, окружившие Юэ Циюня, говорили без умолку, и это раздражало его.

У Юй сжал кулаки и молча ушёл, его лицо было мрачным, а взгляд — жестоким.

Истинный человек Чистого Грома сидел на восьмиугольном стуле, держа в руке свиток.

Юэ Циюнь собирался преклонить колени, но он махнул рукой:

— Не нужно церемоний, садись.

Юэ Циюнь сел рядом с ним.

— Понял? — Чистый Гром посмотрел на него и улыбнулся. — Похоже, ты понял только половину.

— Учитель действительно проницателен и мудр, — Юэ Циюнь был мастером лести.

Истинный человек Чистого Грома положил свиток:

— Говори.

— Я понял одну вещь. Не понял другую, — почтительно ответил Юэ Циюнь. — Учитель, у меня есть вопрос...

Он хотел спросить, но не знал, стоит ли.

— Говори свободно, — кивнул Чистый Гром.

— Учитель, чем вы занимались до того, как встали на путь Дао? — спросил Юэ Циюнь.

<http://bllate.org/book/15201/1341958>